
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 008(091)

Н. С. Басалова

Политика урбанизации Птолемеев: социально-правовой состав населения Александрии

В статье рассматривается Александрия как столица-город, ставший образцом социоэкономического существования полиэтничного населения Египта; определяется этническая принадлежность подавляющей части населения столицы и ее влияние на административное устройство города; также освещается вопрос о правовом статусе греков (греки, не имевшие гражданского статуса и населяющие Мусейон; пришлые греки, не имевшие конкретного статуса и занимающиеся торговлей; греки, имевшие статус члена греческой политевмы), египтян (не имели гражданского статуса и не играли существенной роли в административной и экономической жизни Александрии) и евреев (составляли политевму и принимали активное участие в экономической жизни столицы), проживавших в Александрии в указанную эпоху. Выявляются доминирующие этнические общности (политевмы); анализируется социальная роль греческой (административный аппарат) и еврейской (полицейские, ремесленники) политевм в повседневной жизни Александрии; рассматриваются особенности системы управления греческой политевмой (административное деление политевмы, особенности наименования); делается вывод об определяющем факторе наличия профессиональных возможностей и навыков административного управления у представителей указанных этнических групп, проживающих в столице птолемеевского Египта, в целях продвижения по профессиональной лестнице.

Ключевые слова: Александрия, греки, евреи, египтяне, полиэтничность, политевма, фила, дема, социальный статус, гражданский статус, эллинизация.

HISTORICAL ASPECTS TO STUDY CULTURAL PROCESSES

N. S. Basalova

Urbanization Policy of the Ptolemaic Dynasty: a Social-Legal Population Structure in Alexandria

In the article, Alexandria as a capital city, which had become the model of social and economical existence of polyethnic Egyptian society, is covered; the ethnicity of the dominant part of the capital population and its affect on the city administration is determined; the matter about legal status of the Greeks (the Greeks, who didn't have civil state and lived in Alexandrian Museion; newly-arrived Greeks, who didn't have a particular status and were in trade; the Greeks, who were the members of the Greek politeuma), the Egyptians (who didn't have a civil state and didn't play any important role in the administrative and economical life of Alexandria) and the Jews (who had their own politeuma and took active part in economical life of the capital), populated Alexandria in the indicated period of time is highlighted; dominant ethnic communities (the politeuma) are pointed out; a social role of the Greek (administrative structures) and the Jews (policemen, craftsmen) politeumas in everyday life of Alexandria is analyzed; the peculiarities of the Greek politeuma management system (the administrative division of the politeuma, the peculiarities of their naming) are considered; the conclusion about the shaping factor of professional opportunities and management skills existence at the indicated ethnic groups for job progression, while living in the capital of Ptolemaic Egypt, is made.

Keywords: Alexandria, the Greeks, the Jews, the Egyptians, polyethnicity, politeuma, phyle, deme, social status, civil state, Hellenization.

Александрия Египетская в эллинистическую эпоху благодаря целенаправленной политике Птолемеев стала культурным центром всего Средиземноморья, соединявшим в своей архитектуре и образе жизни как греческие, так и египетские традиции. Однако, помимо греков и египтян, достаточно многочисленной категорией Александрии было и еврейское население. Папирологи-

ческий материал позволяет говорить о том, что греки, египтяне и евреи были более или менее равными по численному составу. Рассмотрение социально-правового статуса, рода занятий этих основных этнических групп столицы государства Птолемеев и является предметом рассмотрения данной статьи.

Будучи основанной в 332 г. до н. э. Александром Македонским как небольшое поселение для увековечения имени завоевателя на данной территории, к I в. н. э. Александрия насчитывала уже до 1 миллиона жителей [5, с. 117]. С законодательной точки зрения население столицы состояло из двух категорий. Первую категорию составляли греки, которые делились на тех, кто не имел конкретного статуса и постоянно проживал в Александрии (например, ученые, поэты, философы, проживающие в Мусейоне и пользующиеся содержанием государства [1, с. 244]; македоняне, которые несли военную службу в качестве царских охранников или занимались гражданскими делами [10, с. 52]; выходцы с Кирены, Родоса, Самоса и др. мест [6]); тех, кто имел гражданский статус (члены греческой политевмы), и тех, кто относился к категории пришлых греков (купцы, торговцы и т. д.). Ко второй категории относились «не греки», то есть египтяне, эмигранты негреческого происхождения (евреи, сирийцы и т. д.) и рабы [10, с. 38].

Такая полиэтничность социальной структуры Александрии сразу же нашла свое выражение в том, что каждая этническая группа стремилась занять определенный район города. Так, в западной части города располагался египетский квартал [5, с. 116], в восточной части два квартала занимало еврейское население [4, с. 45]. В административном отношении, полиэтничность привела к возникновению политевм – административных автономных единиц, сформированных на религиозной основе в силу принципа этничности, которые были нетипичным явлением для Египта, но вполне сложившейся структурой традиционного греческого города. Стремление к замкнутости свидетельствует о том, что первоначально каждая этническая группа желала сохранить свою целостность, свои устои и традиции. Однако под влиянием политики правящей династии, направленной на интеграцию культурных традиций востока и запада, можно говорить о начале культурной сегрегации всех этнических групп, особенно их нижних слоев, проживавших в Александрии, уже со II в. до н. э.

Самой обособленной в культурном отношении этнической группой была еврейская диаспора, представляющая собой еврейскую политевму. Следует сказать, что миграция евреев в Египет не была новым явлением для страны: еще во времена захвата Иерусалима царем Новуходносором в 586 г. до н. э. евреи стали постепенно прибывать в Египет. Однако с приходом Александра Маке-

донского количество переселившихся в Египет евреев значительно увеличилось, что было связано с присоединением Палестины к империи Александра [4, с. 44]. В самой Александрии проживало около ста тысяч евреев, тогда как на территории Египта их было около миллиона [4, с. 45; 7, с. 186].

Политевма евреев имела свои собственные органы самоуправления: во главе стоял не этнарх, как в греческой политевме, а совет старейшин (Council of Elders) [10, с. 56], при котором находились синедрион и герусия [7, с. 190].

Если в сфере религии евреи стремились обособиться от остального населения, то в экономической жизни столицы они, напротив, принимали активное участие и занимались торговлей, ремеслом и ростовщичеством, стремясь интегрироваться в египетские и греческие экономические объединения [4, с. 45]. Основным родом занятий евреев в городе были воинская служба (имена евреев в папирусах встречаются среди простых солдат и офицеров, кавалеристов и пехотинцев) и ремесло [9, с. 492]. Сохранилось мало свидетельств о том, каким именно ремесленным делом занимались евреи, но имеющийся в распоряжении материал позволяет говорить о том, что александрийские евреи занимались ткачеством, гончарным и ювелирным делом [9, с. 496–497]. Так, из остраконов Верхнего Египта нам известны имена сборщиков налогов: Шаббатай, взявший в аренду сбор транспортных налогов в Фивах (он часто упоминается на остраконах); Симон, сын Лазаруса (Иоцера), собиравший таможенные сборы с рыбаков; Авиэль, собиравший налоги с сапожников; Симон, сын Авиэля, собиравший мякину у землевладельцев, и так далее [9, с. 504].

Надпись из Атрибиса, относящаяся ко II в. до н. э., говорит о том, что некоторые евреи выполняли полицейские функции: «В честь царя Птолемея и царицы Клеопатры начальник полиции Птолемей, сын Эпикида, и евреи Атрибиса построили эту синагогу Бога Высочайшего» [9, с. 502]. Хотя в данной надписи напрямую нет указания на принадлежность начальника полиции к еврейской этнической группе, историк еврейской культуры эпохи эллинизма В. Чериковер считает, что «человек, построивший синагогу для Бога Израиля совместно с еврейской общиной, сам был евреем. Тот факт, что он не указал себя как члена еврейской общины Атрибиса, доказывает лишь то, что он сам не был жителем этого города, однако как правительственный чиновник

мог изменить свое местожительство, получив там должность» [9, с. 502–502]. О выполнении некоторыми евреями административных функций свидетельствует также один из папирусов конца эпохи Птолемеев, упоминающий «писца» («клерка») Онию, который был помощником правительственного чиновника, назначенного в топархию Гераклеопольского нома [9, с. 505].

Со II в. до н. э. по сохранившимся папирусам мы можем проследить постепенную эллинизацию евреев, которая нашла свое выражение в смене еврейских имен на греческие, переводе священных текстов на греческий язык («Септуагинта»), выходе из употребления в синагогах древнееврейского языка и его замене на греческий [4, с. 45].

Менее замкнутой в культурном отношении этнической группой Александрии была греческая. Греки, принадлежавшие к греческой политевме Александрии, назывались «гражданами», «александрийцами» и делились на филы. Каждая фила имела собственное название, и все лица, принадлежавшие к данной филе, назывались ее гражданами. Из числа александрийских фил до наших дней дошли только названия трех фил: фила Диониса (греческого бога плодородия, от которого вели свое происхождение Птолемеи), фила Птолемея и фила Береники [10, с. 40]. В филе Диониса все граждане носили имена богов из мифов, связанных с Дионисом (Алтея, Ариадна и др.). Названия дем также могли происходить либо от имени бога (известен один александрийский дем имени Геракла), либо носить имя какого-либо известного гражданина (известен один дем имени Леоннатуса (Leonnatus) – сослуживца Птолемея I, участвовавшего вместе с ним в войнах под предводительством Александра Македонского). Таким образом, можно говорить о том, что греческая политевма имела достаточно четкую внутреннюю организацию. Историк эпохи эллинизма В. Тарн говорит о том, что греки, помимо должностей в органах самоуправления политевмы, занимали и царские должности, обязывающие контролировать жизнь не только греческой политевмы, но и всего города в целом: «...например, префект полиции, эксегет (носивший пурпур) и эвтениарх; один из двух последних, может быть, ведал снабжением города продуктами питания» [8, с. 145]. Таким образом, будучи завоевателями по сути, греки постепенно превращали свое «городское право» в «территориальное право».

Третьей многочисленной этнической группой было местное египетское население, занимавшее Ракотис – небольшой город на юго-западе Александрии, который по мере разрастания столицы стал одним из ее удаленных кварталов. Нет свидетельств о том, что проживавшие в Александрии египтяне занимали какие-либо административные должности в управленческом аппарате Александрии, тогда как в египетской хоре египтяне могли занимать низшие ступени административной лестницы (например, должность топограмматевса – сельского писца). Социальный статус александрийских египтян также четко не определен: известно, что они не пользовались никакими правами и занимали положение подданных [2, с. 496] или обслуживающего персонала низшего уровня. Так, они не могли обращаться в греческие суды: если греки обращались в судебную палату Александрии, то египтяне обращались к лаокритам – египетским судьям. Более того, существовал даже особый орган для разрешения конфликтных ситуаций между египтянами и греко-македонянами [3, с. 89].

Итак, можно сделать следующий вывод:

1. Широко признанная полиэтничность египетской столицы, по сути, выражалась в доминанте представителей еврейского и греческого происхождения.

2. Согласно дошедшим до наших дней свидетельствам, можно сделать вывод, что социальный статус представителей основных этнических групп Александрии определялся их профессиональными возможностями для развития экономики города, с одной стороны, и навыками административного управления – с другой.

3. Коренные жители, египтяне, занимали обособленное положение, не играя сколь-либо значимой роли в экономической и административной жизни Александрии.

Библиографический список

1. Боннар, А. Эллинистическая цивилизация [Текст] / А. Боннар. – М.: Искусство, Т. 3. – 1991–1992. – 398 с.
2. История Востока. Восток в древности [Текст] / под ред. В. А. Яковсон. – Т. 1. – М.: Восточная литература, 1999. – 688 с.
3. Кузнецов, В. Д. Эллинистический Египет: основные тенденции развития в конце IV – второй трети I в. до н. э. [Текст]: учеб. пособие / Д. В. Кузнецов; М-во образования и науки Рос. федерации, БГПУ. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. – 196 с.
4. Левек, П. Эллинистический мир [Текст] / П. Левек; пер. с франц. Е. П. Чиковой; коммент. и

послесл. Г. А. Кошеленко. – М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. – 252 с.

5. Петровский, Н. С., Матвеев, В. В. Египет – сын тысячелетий [Текст] / Н. С. Петровский, В. В. Матвеев. – Л. : Просвещение, 1959. – 283 с.

6. Православная энциклопедия: Александрийская православная церковь (александрийский патриархат) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/82070.html> [дата обращения: 10.03.2015]

7. Ранович, А. Б. Эллинизм и его историческая роль [Текст] / А. Б. Ранович. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – 382 с.

8. Тарн, В. Эллинистическая цивилизация [Текст] / В. Тарн ; пер. с англ. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1949. – 372 с.

9. Чериковер, В. Эллинистическая цивилизация и евреи [Текст] / В. Чериковер ; пер. с англ. В. Л. Вихновича; науч. ред. и вступ. ст. А. Г. Грушевого. – СПб. : ИЦ «Гуманитарная Академия», 2010. – 640 с.

10. Fraser P. Ptolemaic Alexandria: In 3 vol. – Oxford: The Clarendon Press, 1972. – V. I. – 812 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bonnar, A. Jellinisticheskaja civilizacija [Tekst] / A. Bonnar. – M. : Iskustvo, T. 3. – 1991–1992. – 398 s.

2. Istorija Vostoka. Vostok v drevnosti [Tekst] / pod red. V. A. Jakobson. – T. 1. – M. : Vostochnaja literatura, 1999. – 688 s.

3. Kuznecov, V. D. Jellinisticheskij Egipet : osnovnye tendencii razvitija v konce IV – vtoroj treti I v. do n. je. [Tekst] : ucheb. posobie / D. V. Kuznecov ; M-vo obrazovanija i nauki Ros. federacii, BGPU. – Blagoveshensk : Izd-vo BGPU, 2005. – 196 s.

4. Levek, P. Jellinisticheskij mir [Tekst] / P. Levek ; per. s franc. E. P. Chikovej ; komment. i poslesl. G. A. Koshelenko. – M. : Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury, 1989. – 252 s.

5. Petrovskij, N. S., Matveev, V. V. Egipet – syn tysjacheletij [Tekst] / N. S. Petrovskij, V. V. Matveev. – L. : Prosveshhenie, 1959. – 283 s.

6. Pravoslavnaja jenciklopedija: Aleksandrijskaja pravoslavnaja cerkov' (aleksandrijskij patriarhat) [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/82070.html> [data obrashhenija: 10.03.2015]

7. Ranovich, A. B. Jellinizm i ego istoricheskaja rol' [Tekst] / A. B. Ranovich. – M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1950. – 382 s.

8. Tarn, V. Jellinisticheskaja civilizacija [Tekst] / V. Tarn ; per. s angl. – M. : Izd-vo inostr. literatury, 1949. – 372 s.

9. Cherikover, V. Jellinisticheskaja civilizacija i evrei [Tekst] / V. Cherikover ; per. s angl. V. L. Vihnovicha; nauch. red. i vstup. st. A. G. Grushevogo. – SPb. : IC «Gumanitarnaja Akademija», 2010. – 640 s.

10. Fraser P. Ptolemaic Alexandria: In 3 vol. – Oxford: The Clarendon Press, 1972. – V. I. – 812 p.